

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А47

Алексеев, Владимир.

А47 Чудо / Владимир Алексеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 320 с.

ISBN 978-5-04-106319-1

Кто дергает за ниточки? Ты управляешь информационным фоном или он тобой? Кто они — загадочные и экстравагантные технологи общественного мнения, капитаны индустрии или профессиональные подлецы? Битва идеологий идет на земле и на небе. Кто же победит и есть ли у людей альтернатива прогрессу? Справится ли человек с соблазном стать сверхчеловеком? И можно ли ради огромного блага совершить зло? Сплетение убеждений и лжи, интриги и тайны, противостояние длиной в тысячи лет — в новом романе-антиутопии Владимира Алексеева «Чудо».

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-106319-1

© Алексеев В., 2019
© Оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2019

СОДЕРЖАНИЕ

2036. Манифест веры честного человека

7

Борис Андреевич...

9

К Разлому...

25

Святой Августин...

48

Проснуться богом...

51

Широкая общественность...

70

Иегова, или Яхве...

78

Я не ждал...

95

5

Электронный журнал «Летописец»...

119

Я не молился...

127

Олаф, Чоэпэл и Амос...

146

Мысли путались...

161

Я начинал верить...

183

Я медленно шел...

207

Мой спутник...

220

Когда я пришел в себя...

264

Мы...

284

P.S.

285

2036. МАНИФЕСТ ВЕРЫ ЧЕСТНОГО ЧЕЛОВЕКА

Я верую, но для моей веры не нужны:

- символы веры,
- название религии и сама религия,
- имя Бога,
- изображение Бога,
- изображение или иное материальное проявление знака веры,
- церковь и церковная организация, церковная иерархия,
- любой посредник между мной и Богом,
- святые, мученики, святые места, здания, реликвии,
- обоснования существования Бога,
- Святое Писание,
- ритуалы, праздники,
- молитвы,
- название для моей веры (мне не нужно называть себя неконфессиональным верующим или итсистом),
- чудо,
- и многое другое, в чем обычно нуждаются верующие разных конфессий.

БОРИС АНДРЕЕВИЧ...

...Устраивал встречи только у себя, кто бы о них ни просил. Он любил идти сзади, чтобы я входил в переговорную комнату первым и первым здоровался с находящимися в ней людьми. Чтобы я был вынужден первым занимать место. Он не объяснял мне почему, но, мне кажется, так он успевал оценить обстановку и интуитивно настроить идеально подходящий к компании образ. А делал он это в совершенстве. Безошибочно определял, кто здесь принимает решение, а кто просто для красоты, и в нужный момент брал самую точную ноту, мгновенно входившую в резонанс.

Это происходило обычно не сразу. Сначала он делал вид, будто бы совершенно ни при чем, словно попал сюда по ошибке. Он начинал говорить после заметной паузы, тогда, когда всем давно казалось, что дальше молчать уже нельзя. Бывали случаи, когда он совсем не заговаривал. Мог молча уйти, подкупаяще улыбнувшись, как бы извиняясь, но не попрощавшись. Мог еще приложить палец к губам, мол, продолжайте, не обращайтесь на меня внимания.

Никто не мог понять и предсказать, что именно заинтересует Бориса Андреевича. Но если ему становилось интересно, он был самым чутким и понимающим человеком на всем белом свете. И даже его несимпатичная внешность — круглое лицо с маленькой бородкой, влажные глазки и слащавая улыбка — становилась как будто приятной. И еще эти слова, которые он произносил. Такому невозможно научиться за всю жизнь, надо было, видимо, родиться Борисом Андреевичем. Иногда люди просто замирали и ошеломлен-

но смотрели на него, открыв рот. Как будто господин великий консультант поистине обладал умением читать мысли и видеть будущее.

В этот раз все было иначе. Наши гости были слишком важны, и Борис Андреевич чувствовал, быть может, впервые в жизни, смущение. Его секретарь — женщина-робот — имела четкие инструкции: кто бы ни позвонил, шеф встречается только у себя в кабинете. Но звонок был из приемной президента. Несмотря на свою баснословную популярность и верность профессии, Борис Андреевич до сих пор не консультировал президента и не ждал этого звонка. Должно быть, что-то в мире менялось, что-то пошло не так.

Помню, я вошел в небольшой зал переговорной, как всегда, первым и увидел его. На входе в нашу собственную переговорную стояли два охранника. Нас похлопали по бокам и впустили внутрь. Он стоял спиной ко входу, разглядывая многочисленные дипломы и награды нашей фирмы. Еще два мужчины и одна женщина с взволнованным лицом сидели за столом. Три пары глаз смотрели на меня так внимательно испытывающе, что я не смог сразу заговорить.

— Добрый день, господа! Добро пожаловать! — услышал я из-за спины голос шефа. — Если мы как-то можем быть полезны, будем рады служить вам.

Почувствовав руку на плече, я машинально сел. Борис Андреевич продолжал стоять, ожидая действий президента.

— День добрый! — тихо, не поворачиваясь, начал наш гость. — Борис Андреич... Вас ведь так зовут?

— Да, — ответил шеф так же тихо и как-то очень по-дружески мягко.

Мгновенно возникла атмосфера доверительной беседы двух старых приятелей. А остальные? Остальные напряженно следили за началом диалога, впитывая каждое слово.

— Борис Андреевич, вы верите в Бога?

— Господин президент, я профессиональный консультант, мое мнение не играет роли. Важно, что я могу сделать.

— Это правильно, — сказал он, ставя награду, которую рассматривал до этого, на место и поворачиваясь к собравшимся, — и все же? Разве можно в таком возрасте не думать о чём-то, что будет в дальнейшем?

— У меня, к счастью, пока еще нет на это времени. Вы можете быть спокойны.

— Значит, вы уже слышали?

— Да, я слышал.

— И что вы об этом думаете?

— Чудес не бывает, господин президент. Хотя теперь, когда вы сами приехали ко мне в офис, я начинаю сомневаться.

— Что вы имеете... — начал президент и громко засмеялся, заставляя своих спутников вздрогнуть. — Вы абсолютно правы, чудес не бывает! Не забывайте об этом, Борис Андреевич. Даже если вам неожиданно покажется, что это не так. Итак, если вы знаете, зачем мы здесь, сможете ли вы нам помочь?

— Господин президент, у меня только один вопрос, если позволите?

— Да. Но если вы спросите, правда ли то, что вы об этом слышали, лучше даже не начинать.

— Нет, ну что вы, я уже знаю, правда ли это. Меня интересует другое.

— Ха, — президент снова громко засмеялся. — Что же?

— А вы сами верите в Бога?

— Борис Андреевич, президентство — это тоже работа, — сказал президент, мрачно улыбаясь. — И мое отношение к вере никак не связано с выполняемыми мною государственными делами. Надеюсь, что это понятно.

Борис Андреевич выдержал традиционную паузу. Надо сказать, что я за эти десять секунд, которые, по моим ощущениям, длились дольше десяти минут, готов был провалиться под землю от смущения.

— Тогда я согласен. И поверьте, я сделаю все, на что только способна моя профессия. Но мне, конечно, хотелось бы знать все детали.

— Вы их получите от моих людей. И еще, Борис Андреевич. Искренне верю, что вы понимаете — мы не будем подписывать договор о конфиденциальности, но с этого момента ваша конфиденциальность и ваша жизнь идут рука об руку.

— Господин президент, — сказал шеф, совершенно не смутившись, — это мне хорошо известно. Когда-нибудь вместе со мной в Лету канет обширный калейдоскоп корпоративных тайн, чужих секретов, постыдных грехов и гомерически смешных курьезов из жизни высших слоев общества. Такая уж у меня профессия.

Президент кивнул сначала шефу, а затем своим спутникам. Через мгновение он вышел. После этого самый серьезный и сосредоточенный из двух мужчин протянул мне бумагу. Я взял лист и посмотрел на надпись. То, что я увидел, было поразительно. Ошеломленный, я попытался показать цифру гонорара шефу, но он демонстративно не стал смотреть. Нахмурившись, он встал и начал ходить по комнате, что-то бубня себе под нос. Так, как будто рядом никого не было. Должен признаться, я никогда еще не получал такого предложения. Назвать его щедрым — все равно что смущенно промолчать. Моя фантазия рисовала поистине огромные по масштабу проекты, которые можно было бы повернуть на эти средства. Но шефа, похоже, заботило что-то другое.

— Значит, это правда, — сказал он твердо, поворачиваясь к двум мужчинам и взволнованной женщине. — Произошла утечка, если я не ошибаюсь. Как это возможно, если там армия?

— Солдаты. Дети в форме. Вы, похоже, недооцениваете масштаб проблемы. Разлом всех сводит с ума. По ошибке караул не сменяли всю ночь, и оба караульных сбежали.

— Хорошо, что у них не было камеры, — шеф хихикнул, — А что значит вот это ваше — сводит с ума? Я могу сам посмотреть?

— Что? Нееееет! — не удержалась женщина. — Вы даже не представляете, как это опасно! Еще ни один человек не справился с собой. Нет, это невозможно. Исключено. Но мы ознакомим вас, конечно, с материалами.

— Это плохо, — сказал шеф и снова начал ходить по комнате.

Мужчины переглянулись, и второй достал чемодан из-под стола, открыл его и вынул альбом.

— Посмотрите.

Я начал листать альбом, а Борис Андреевич мельком заглядывал в него через мое плечо. На фотографиях были люди с широко раскрытыми блестящими глазами — судя по всему, безумные фанатики. Кто-то вздымал руки к небу, кто-то повисал на руках военных, отказываясь идти, кто-то рвал на себе одежду.

— И сколько их теперь в нашей обширной стране... и даже в какой-то степени в нашей необъятной и гостеприимной Родине? — отстраненно спросил шеф.

— Мы не знаем. Но речь уже о тысячах в разной стадии безумия.

— А что, это заразно?

— Что? Нет, это не болезнь, — сказал второй мужчина. — Это больше похоже на псевдопрозрение. Когда с ними разговариваешь, такое чувство, что они знают что-то больше тебя, а выслушивают просто из жалости.

— Но они вызывают сочувствие у остальных?

— Они очень убедительно рассказывают.

— О чем?

— О чудесах.

Борис Андреевич сел и замолчал. Он выглядел слабым и растерянным. Люди, которые не знали его, могли бы сейчас подумать, что перед ними старый запутавшийся, потерявший все неудачник. Я уже знал, что именно в таком виде он создает свои профессиональные шедевры, разрабатывает божественные стратегии. Надо было только немного подождать.

— Господа, прошу поправить меня, если я где-то ошибусь, — начал шеф. — Около месяца назад в провинции Б. земля разошлась и образовался Разлом. За несколько дней новость о его чудесных свойствах облетела всю провинцию, но военным из части, расположенной рядом, удалось перекрыть доступ к Разлому. И на время проблема с утечкой информации была решена, но Разлом начал воздействовать на военных, и пошел слух о Чуде, о Втором пришествии, о Конце света. Все верно?

— Да.

— Сейчас вы контролируете все средства массовой информации и интернет, но люди делятся друг с другом, и остановить распространение слухов и домыслов все сложнее, и кажется, что закрыть этот ящик Пандоры уже невозможно. Я корректно понимаю ситуацию?

— Да, — в голосе мужчины была обреченность.

— Должно быть, сотни людей собираются на границе оцепления Разлома?

— Десятки тысяч.

— Десятки тысяч... хм. Что ты думаешь об этом? — неожиданно обратился шеф ко мне, что меня невероятно смутило.

— Борис Андреевич, я согласен, что чудес не бывает, — начал я, — поэтому необходимо отправить туда ученых, СМИ, пусть все

проверят. Пустить людей, чтобы убедились, что там нет ничего особенного. Неделя, другая, и все забудут про Разлом, как про шутку, — сказал я и оглядел собравшихся в поисках поддержки.

— Нет! — почти закричала женщина. — Если это ваша рекомендация, то мы уходим. Это невозможно!

Шеф показал ей рукой не вставать, и снова образовалось молчание. Ему поддержка была не нужна. По крайней мере, не этих людей.

— Ну хорошо, — сказал он наконец. — Я знаю, как мы поступим.

Однако шеф не стал делиться своим знанием, а вместо этого мило со всеми попрощался. Когда гости ушли, Борис Андреевич из состояния философски задумчивого как-то сразу стал очень возбужден. Он выхватил у меня бумагу и внимательно несколько раз перечитал все, что было в ней сказано. Из нее следовало, что благодаря новому заказу наша фирма увеличивает свой годовой оборот примерно в пять раз. Нельзя сказать, что у нас был недостаток заказов или масштабных проектов. Все было чудесно. Но таких заказов и таких масштабных проектов я не припоминал. Судя по сверкающим глазам Бориса Андреевича, он тоже.

— Клавдий, иди за мной! — скомандовал шеф и двинулся к своему кабинету.

Мне не требовалось отвечать, я, как обычно, проследовал за своим начальником, духовным наставником и учителем. За человеком, которого я считал самым великим профессионалом своего дела, непревзойденным мастером. Я старался перенимать все лучшее из его опыта, но иногда мне начинало казаться, что я никогда не научусь у него всему. Я записывал все его идеи и решения, и в следующий раз, когда он спрашивал, как поступить, я использовал одно из них, но это всегда было неверно. Просто потому, что Борис Андреевич каждый раз излагал новую идею и новое решение. Где он их брал,